

Муж был убит, а убийцей оказался соперник в любви — столь нелепое обстоятельство долго не давало Ло Хуань прийти в себя. Позже от других людей она узнала, что муж к тому же совершил отцеубийство. Подумав о том, каким омерзительным человеком он был, Ло Хуань после долгих терзаний приняла решение.

— Что? Ты сказал, что императрица выпила снадобье для прерывания беременности? — Бай Таньси был крайне удивлен. — Я думал, она очень хочет ребенка.

Чжао Юаньцин вздохнул. К этой невестке он всегда относился с почтением.

— Род Ло всегда славился своей верностью, именно поэтому отец-император и выбрал Ло Хуань на роль наследной принцессы. И именно поэтому она решилась выпить это снадобье.

— Тогда когда ты вступишь на престол? — спросил его Бай Таньси.

— Шестого числа следующего месяца. — Чжао Юаньцин немного смутился. Хотя это казалось поспешным, но Чжао Гунчжэн умер бесславно, а стране нельзя оставаться без правителя ни на день, так что шестое число следующего месяца было самым подходящим вариантом.

Лоу Цин тоже был рад за него:

— Тогда у нас остался всего месяц, в императорском дворце будет полно хлопот.

Чжао Юаньцин от всего сердца был благодарен им обоим, поэтому решил пригласить их на церемонию восшествия на престол.

— Благодарю вас, господа, за вашу благородную помощь. Если бы не вы, Мин Чэнь уже стал бы грудой костей, где уж тут говорить о сегодняшнем дне? В день восшествия на престол прошу вас непременно присутствовать. Я хочу поблагодарить вас перед лицом всех гражданских и военных чиновников.

Бай Таньси прикинул, что под благодарностью подразумеваются награды: скорее всего, золото, серебро, драгоценности или высокие чины и титулы. Он фыркнул, покачал головой и отказался:

— Ты же сам чувствуешь, этот запах от меня снова исходит. Церемония восшествия на престол бывает раз в жизни, не стоит портить ее моим амбре.

Глядя, как легко он сам себя высмеивает, Лоу Цин тоже рассмеялся:

— Ладно, Мин Чэнь, если уж на то пошло, это имя нам привычнее. Полагаю, в ближайшее время у тебя будет много дел, поэтому кое-что я скажу сейчас. Раз уж всё решено, я собираюсь возвращаться.

— Почему? — Чжао Юаньцин не ожидал, что Лоу Цин решит попрощаться, и поспешно повернулся к Бай Таньси: — Господин Бай, а вы...

— Я тоже уезжаю, — быстро подхватил Бай Таньси, подумав про себя, что хоть они и не сговаривались, но их с Лоу Цинем мысли совпали на удивление точно.

Чжао Юаньцин: ...Меня что, побоку пустили?

— Ты же знаешь, с моим телом есть некоторые проблемы, — Бай Таньси нашел вполне правдоподобный предлог. — Только горячий источник за домом господина Лоу может временно избавить меня от этого запаха, поэтому я не могу надолго оставаться в столице. Конечно, ведь это дом господина Лоу, я, естественно, должен вернуться домой вместе с ним, верно, господин Лоу?

Лоу Цин очень понравилось слово вернуться домой. Раз уж он помог довести дело до конца, пришло время возвращаться на гору Юньлянь.

— Мы с Таньси все время проводили в глубоких горах и не имели возможности полюбоваться красотами внешнего мира. Теперь мы планируем возвращаться, путешествуя и наслаждаясь пейзажами.

Глаза Бай Таньси засияли — с тех пор как он попал в этот мир, он каждый день ломал голову над тем, как свергнуть Чжао Гунчжэна и возвести на трон Чжао Юаньцина, ни секунды не отдыхая. Теперь, когда исход предрешен, он вполне может позволить себе отпуск! Ешь, пей, гуляй, трать деньги направо и налево — идеально!

Видя их решимость, Чжао Юаньцин немного расстроился, но настаивать не стал.

— Раз уж вы, господа, настаиваете, я не буду вас удерживать. Деньги на дорогу я подготовлю, надеюсь, вы не откажетесь.

Бай Таньси было неловко признаться, что его Кольцо хранения забито сундуками с золотыми слитками, которые он выгреб из личной казны Юнь Инь. За такую щедрость Мин Чэня он действительно чувствовал себя неловко.

— К чему такие формальности? По правде говоря, нам даже стыдно, ведь мы проделали лишь самую малость.

Чжао Юаньцин, видя, что слова Бай Таньси звучат искренне и без капли фальши, проникся еще большим уважением. Ради его великого дела эти двое, облачившись в женские наряды, совершили невозможное и повернули ход истории! Имея такие заслуги, они не желают принять ни гроша — какая широкая душа!

Сделал дело и ушел, скрыв свое имя и славу! Настоящие герои!

...Впрочем, это лишь доказывает, насколько он еще молод.

Величественный образ Бай Таньси и Лоу Цином, подобно могучему дереву, уходящему кроной в облака, глубоко укоренился в сердце Чжао Юаньцина. Услышав, что они возвращаются на гору Юньлянь, он невольно вспомнил те несколько дней, проведенных в горной хижине. Это был невероятный опыт, он даже начал скучать по кушетке лохань в кабинете Лоу Цина.

— Я приеду навестить вас в будущем, — сказал Чжао Юаньцин.

Но разве есть какое-то будущее? Еще через месяц Бай Таньси покинет этот мирок, и после этого в нем больше не будет такого человека. Он считал себя человеком, который ценит прошлое и заботится о чувствах друзей, поэтому не мог отказать в такой просьбе. Но если он пообещает, а потом его нельзя будет найти, не разочарует ли это его еще больше?

Поэтому он лишь уклончиво ответил:

— Возможно, в будущем я буду слишком увлечен странствиями по великим горам и рекам, и ты вряд ли сможешь меня найти. Но каштановое дерево и дерево фотиния на горе Юньлянь останутся на своих местах, как и маленькая бамбуковая хижина господина Лоу.

Лоу Цин добавил:

— Таньси прав. Если нас вдруг не окажется на горе, можешь остановиться в бамбуковой хижине.

Потому что с этого момента там больше никто не будет жить.

Глава 21. Стать лже-святой: ходьба — это проблема

— Малышка, какая у тебя белая спинка.

Ярвис облизнул губы, и похоть в его глазах стала почти осязаемой. Тело под ним было таким покорным: она тихо лежала на кровати, выставив бедра в соблазнительном изгибе.

— Такая гладкая и нежная, не видно ни одной поры. Аманда, у вас, восточных людей, у всех такая кожа?

Спящая, конечно, не ответила на вопрос. Ярвис не удержался и провел рукой по спине Аманды — ладонь ощутила тепло и шелковистость, от которых невозможно было оторваться. Он, словно ценитель, блуждал руками по телу Аманды, касания становились все более непристойными, опускаясь все ниже.

Бай Таньси, проснувшись, почувствовал неладное — какой ублюдок лапает меня за задницу!

Условные рефлекс человека порой быстрее мысли. Он холодно усмехнулся и, опираясь на одну руку, приподнял тело. Ярвис, увлеченный процессом, видя, как красавица подается навстречу, расплылся в еще более широкой улыбке.

Затем красавица нанесла боковой удар ногой, отправив его с кровати.

С грохотом Ярвис тяжело приземлился на пол. Бай Таньси молча поправил одежду, прислушиваясь к звуку — он даже забеспокоился, не получил ли этот тип перелом копчика.

Мужчина, которого сбросили с кровати, был голубоглазым блондином с глубокими чертами лица — весьма красив. По опыту Бай Таньси, персонаж с такой внешностью как минимум второстепенный, причем весомый. Однако какой бы красивый ни был мужчина, если ему отказали в близости и пнули с кровати, его лицо не будет выглядеть довольным.

— Аманда, ты пожалеешь об этом! — Ярвис, держась за задницу и шатаясь, поднялся на ноги, бросил эту угрозу и в ярости выскочил из комнаты, хлопнув дверью.

Бай Таньси насмешливо хмыкнул, быстро подошел к двери и запер ее на засов — неважно, что там стряслось, сначала нужно считать данные!

Он запрыгнул на кровать, сложил пальцы на животе, и поток воспоминаний хлынул в его сознание, словно прилив.

Оригиналу действительно не повезло. Этот мир назывался Шэнлин, в нем было лишь два континента: Восточный, где жили азиаты, и Западный, где жили европейцы, а между ними — бескрайний океан.

Родители оригинала занимались морской торговлей, полной опасностей. Однажды, возвращаясь с Западного континента на Восточный, они попали в шторм. Родители пропали без вести, а он сам, продержавшись на обломке доски сутки, был подобран супружеской парой.

Эта пара по фамилии Уорд занималась торговлей людьми: они выискивали красивых мальчиков, кастрировали их и отправляли во дворец в качестве евнухов. Оригинал, хоть и был мал, понимал, что значит кастрация, поэтому солгал, что он девочка. Благодаря миловидной внешности, длинным волосам и притворной застенчивости ему удалось обмануть эту пару.

Жадные супруги не стали кормить его просто так и отправили в Храм Света служить Служителем бога. В Храме Света существовало правило: раз в семь лет проводился отбор — День Света. Бог выбирал часть послушников и рыцарей-послушников для повышения до официальных сотрудников, а отсеянные могли возвращаться домой. Именно на это рассчитывали Уорды, когда приютили его.

После того как его отправили в Храм, оригинал думал о побеге, но у него не было ни гроша, ни навыков, а охрана была непроницаемой. Храм платил жалование — один золотой в месяц, и оригинал решил, что раз кормят, одевают и еще платят, можно здесь немного поработать.

Однако он не ожидал, что сын высокопоставленного чиновника по имени Ярвис начнет преследовать его, используя всевозможные уловки. Сегодня он под предлогом визита к сестре пробрался в комнату, прижал оригинал к кровати и щедро пообещал:

— Если будешь моей, я гарантирую, что ты точно попадешь в список официальных святых.

Оригинал, будучи мальчиком, был в ужасе и ярости, отчего его сердце не выдержало, и он скончался! В этот момент Бай Таньси занял это тело и первым делом пнул этого мажора.

Бай Таньси сидел, скрестив ноги, и чувствовал себя паршиво. В прошлом мире он был редким сверхсуществом, а враги — обычными людьми. В этот раз он попал в западное фэнтези, где все владеют магией, а он — переодетый в женщину слабый целитель. Вспомнив, что еще не вытянул Карту задания, он занервничал.

Он раскрыл ладонь:

— Система-папа, я хочу вытянуть карту.

Синяя карта задания мягко легла ему на ладонь. Бай Таньси схватил ручку, нарисовал на ней огромную черепаху и отправил в полет. Карта, как сдувшийся шарик, полетала по комнате и в итоге вернулась к нему.

— Твердый Щит Сюаньбу, защити меня. — Прошептав эти слова, Бай Таньси перевернул карту.

[Черное — это не черное, а какой белый тебе нужен? Задание: предать Храм Света и стать главной ищейкой Бога Тьмы.]

Уровень задания: S.

— Гм... похоже, это будет весело.

Весело и очень хлопотно.

Бай Таньси бросил карту в Кольцо хранения и босиком встал на пол, застеленный циновкой из сизаля. Он осмотрелся — здесь все казалось знакомым и одновременно чужим. В углу стоял маленький шкаф. Открыв его, Бай Таньси обнаружил две стопки аккуратно сложенных белых мантий. На дне стояли три пары изящных туфель на танкетке с позолоченными каблуками, украшенными религиозными узорами.

Бай Таньси знал, что под шкафом есть тайник с жалкими серебряными украшениями оригинала. Для настоящей Аманды эти украшения были одновременно позором, богатством и достоинством.

Тук-тук-тук. Стук в дверь вырвал его из раздумий. Бай Таньси поспешно натянул туфли и, опираясь на стену, доковылял до двери.

Он приоткрыл дверь и, наклонив голову, тихо спросил:

— Кто это?

Хелена, видя, как мила Аманда, решила подшутить:

— А как ты думаешь, кто?

Он оглядел девушку: изящная, с улыбкой на губах, золотистые вьющиеся волосы распущены. Ее ярко-голубые, как океан, глаза смотрели на него. Кто бы мог подумать, что эта красивая и элегантная леди — родная сестра Ярвиса?

— Хелена, — Бай Таньси ответил застенчивой улыбкой, навык которой он перенял у бесчисленных наложниц Чжао Гунчжэна. — Который час?

Хелена достала из-под воротника маленькую золотую цепочку с миниатюрными карманными часами:

— Три часа дня, моя Аманда. Солнце светит так ярко, не хочешь выпить послеобеденного чаю?

Бай Таньси слегка улыбнулся:

— С удовольствием.

Хелена взяла его за руку и повела в гостиную. Гостиная была небольшой, но уютной. В центре стоял вишневый стол и четыре мягких стула, в углу — вращающийся книжный шкаф, забитый догматами Света.

На стенах висели портреты. Заметив, что подруга постоянно бросает взгляды на портреты, Хелена задумалась. Аманда, должно быть, переживает о Дне Света.

Хотя была ранняя осень, в камине уже горел огонь. Бай Таньси уютно устроился в кресле, наблюдая, как Хелена разливает чай.

— Фруктовый чай, со вкусом персика, думаю, тебе понравится, — сказала Хелена, пододвигая чашку.

Бай Таньси отпил глоток:

— Спасибо, мне очень нравится.

— Попробуй сладости, это мой брат попросил привезти их из города. Помнишь, ты любишь эту пекарню? Это их новинка — фруктовый пирог с низким содержанием сахара.

Бай Таньси не осмелился есть то, что прислал Ярвис, поэтому перевел тему:

— Я пока не голодна. Кстати, почему мы не видим сегодня Кристину?

Хелена погасила улыбку:

— День Света близок. Ты же знаешь, она говорит с трудом и очень переживает, что ее отсеют, поэтому в последние дни прячется.

— Вот как... — Бай Таньси вдруг захотел стать заикой и поменяться местами с этой несчастной соседкой — он бы отдал всё, чтобы его отсеяли.

Глава 22. Стать лже-святой: ходьба — это проблема

— Я хотела сказать Кристине, что отбор не зависит от Совета старейшин, чтобы она не волновалась, — вздохнула Хелена. — Она всегда была чувствительной. Если я скажу это сама, боюсь, она накрутит себя еще больше.

Хелена выразилась мягко, но Бай Таньси прекрасно всё понял. Кристина была красива, но нервна, и из-за своего заикания стала патологически чувствительной. Она постоянно ждала подвоха от окружающих.

Бай Таньси вздохнул и вернулся мыслями к Дню Света. С момента получения задания он жил с мыслью о побеге. Если его отсеют в День Света, он сможет официально покинуть это место.

Согласно воспоминаниям оригинала, способ отбора в Храме был окутан тайной. Для Бай Таньси это звучало как Хогвартс.

Поскольку дело касалось задания, он должен был всё выяснить, и эта старшая дочь из клана Золотой Розы была лучшим источником информации. Чтобы создать образ застенчивой девушки, он задержал дыхание, пока на щеках не выступил легкий румянец.

— Хелена, ты не знаешь, как именно проходит отбор?

Хелена, глядя на скромную Аманду, почувствовала прилив нежности. Она была рада, что Аманда так доверяет ей, и начала объяснять:

— На самом деле, ничего загадочного. Отбор не проверяет знание Священного канона Света и не требует мастерства в магии. Не поверишь, но отбор — это коллективный танец. Если Главный бог выберет кого-то, тело этого человека начнет излучать золотое сияние.

О, так это танцы с бубнами? Еще и коллективные?

<http://bllate.org/book/21661/2235129>